

А.А. Кретов, О.М. Воевудская, И.А. Меркулова, В.Т. Титов, ЕДИНСТВО ЕВРОПЫ ПО ДАННЫМ ЛЕКСИКИ, Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016, ss. 412.

Представляемая монография четырех авторов на самом деле может рассматриваться как результат многолетней работы более широкого коллектива сотрудников Научно-методического центра компьютерной лингвистики, действующего при Кафедре теоретической и прикладной лингвистики Воронежского государственного университета. Одним из профильных направлений работы кафедры является лексико-семантическая типология языков мира. Эта молодая область исследований (возникла в 50-е годы XX века) нацелена на выявление сходств и различий в лексических системах разных языков с учетом собственно лингвистических критериев. Прежде основным объектом лингвистической типологии была грамматика, но когда оказалось, что усилиями ученых довольно хорошо описаны типологически релевантные категории, обозначилась задача изучения взаимодействия грамматических показателей с лексическими классами. Для ее решения нужно обнаружить и описать системные связи между разными языками на лексико-семантическом уровне. За это и взялась Воронежская лексико-типологическая группа.

Общая декларация авторов книги – „В монографии по данным словарей 35 государственных языков Европы анализируются отраженные в лексике ментальные сходства и различия носителей” – не могла бы (в силу необъятности материала) реализоваться, если бы воронежские исследователи не прибегли к совершенно оправданной оговорке, отмечая, что монография „содержит сведения о лексико-семантическом устройстве государственных языков Европы в самой существенной части лексики – параметрическом ядре”. Именно выделение в словарях компактного, устойчивого и наиболее востребованного центра системы позволяет сравнивать такие, казалось бы, необозримые, трудно поддающиеся систематизации и сопоставлению массивы как лексические составы языков. Для вычленения ядер лексико-семантических систем использовался параметрический метод анализа, специально разработанный в этих целях стараниями А.И. Кузнецовой, Ю.А. Тулдавы, А.А. Кретова и В.Т. Титова.

Для выделения типологически существенных черт лексико-семантической системы каждого языка анализировалась тысяча наиболее „весомых” ее единиц. Слова отбирались с учетом ряда параметров: употребительности; широкой сочетаемости (напр., оказалось, что в русском языке лидерами по этому параметру являются соматизмы *рука* [30 фразеосочетаний] и *голова* [27]); многозначности (у первенствующего в этом отношении глагола *идти* фиксируется от 27 до 40 значений); способности вхождения в синонимические ряды (доминантные

позиции здесь занимает семантика ‘ударить’, выражаемая 28 синонимами, чуть скромнее развернут синонимический ряд со значением ‘умереть’ – 26).

По каждому параметру для каждого из 35 проанализированных языков выявлялась ‘ядерная тысяча’, для каждого из ее членов по особой формуле вычислялся параметрический вес. Совокупность же последних определяла место единицы в иерархии всего лексико-семантического ядра системы. Материалом для компьютерного анализа послужили данные одно- и двуязычных словарей.

Сама по себе концепция исследования базировалась на тезисе, что мировоззрение носителей языка находит отражение в словаре. Если существенные особенности словаря концентрируются в параметрическом ядре лексики, анализ отношений между словарными ‘центрами’ позволяет сделать вывод о ментальных сходствах и различиях носителей этих языков. Вычисление же коэффициента корреляции между параметрическими ядрами государственных языков дает возможность произвести любопытную ментально-языковую кластеризацию государств Европы.

Каждая из пяти начальных глав монографии посвящена показу результатов параметрического анализа лексики языков, представляющих на европейском континенте одну из языковых семей, соответственно: славянскую, германскую, романскую, финно-угорскую и балтийскую. В шестой главе приводятся данные исследования прочих европейских языков: новогреческого, албанского, турецкого и ирландского.

К примеру, ‘верхушку’ самых весомых слов параметрического ядра русской лексики, вычисленную в результате слияния всего комплекса частнопараметрических ядер, составляют слова: *дать, мир, есть* ‘употреблять в пищу’, *бить, час...* (демонстрируемые списки применительно к каждому языку включают несколько десятков лексем); укр.: *ити, лад, вік, дати, бити...*; белорусск.: *біць, бок, ісці, вада, браць...* В группе западнославянских языков выявленная картина выглядит следующим образом: польская лексика: *ciąg, ująć, bieć, łeb, być...*; чешская: *dílo, kraj, míra, bod* ‘точка, пункт’, *myšl...* У южнославянских народов словарное средоточие приходится на лексические единицы: болг.: *ред, лют, лице, курс, седя...*; сербохорв.: *ред, час, број, доба, доћи...* Из германских языков за примерами обратимся к английскому: *head* ‘голова’, *man* ‘человек’, *neck* ‘шея’, *keen* ‘острый’, *mad* ‘сумасшедший’... и немецкому: *der Arm* ‘рука’, *das Eis* ‘лед’, *der Ruf* ‘крик’, *der Stoß* ‘толчок, удар’, *die Haut* ‘кожа’...; из романских – к французскому: *doux* ‘тихий; сладкий; мягкий’, *tête* ‘голова; вершина’, *sens* ‘чувство; значение; рассудок’, *train* ‘ход; образ; поезд’, *chair* ‘мясо, тело, плоть’...; из финно-угорских – к венгерскому: *jó* ‘хороший’, *idő* ‘время’, *állás* ‘должность, работа, служба’, *név* ‘имя’, *adni* ‘давать’...

На основе данных о словах, вошедших в параметрическое ядро лексики каждого из обследованных языков (а это, напомним, тысяча наиболее ‘весомых’

единиц лексико-семантической системы), авторы книги предприняли пробу компьютерного генерирования карты лингвокультурного пространства языков Европы. При ее составлении анализировалась семантика этих ядер и высчитывалось количество совпадений по дефинициям для каждой пары языков.

Представленная в седьмой главе монографии карта, конечно же, не совпадает с лингвистической картой континента, в основном отражающей принцип компактного размещения представителей отдельных языковых семей (немногочисленные исключения – следствия переселения народностей, ухода с исконных территорий – как это было с финно-уграми). Так вот в карте лингвокультурного пространства Европы помимо генетического родства между языками учитываются также последующие контакты между ними (взаимовлияния прежде всего на уровне лексики).

Из карты следует, что „ядро лингвокультурного пространства Европы составляют германские языки, образующие компактный связный граф, в центре которого находится английско-датско-норвежский треугольник. К германскому ядру примыкают славянские (белорусский, словацкий, польский, македонский), финно-угорские (венгерский, эстонский), балтийские (латышский), балканские (албанский, турецкий) и романские (каталанский) языки”. Также целый граф образуют славянские языки, контактирующие с балтийскими (латышский), балканскими (албанский, турецкий), финно-угорскими (финский), греческим, романскими (латинский, румынский, итальянский, французский) и германскими (английский, шведский) языками. В этих зафиксированных на карте „сближениях” и находят отражение свидетельства прежних (реже нынешних) лингвокультурных связей: схема фиксирует, напр., отголоски влияния греческого языка на старославянский, церковнославянский, а через его посредничество – на русский; славянских языков (через православие и старославянский язык) – на румынский и т. д.

В восьмой главе монографии – „Лексическая составляющая понятия «средне-европейский языковой стандарт»” – приводятся результаты исследования того, как европейские языки членят действительность средствами лексики. Анализ показал, что главным смыслом, объединяющим языки и культуры континента, является концепт ‘удар’, представленный в европейских языках рекордным количеством условно эквивалентных слов¹. Затем в порядке убывания значимости следуют ‘край’, ‘место’, ‘конец’, ‘говорить’, ‘слабый’, ‘идти’, ‘делать’, ‘сила’, ‘ряд’, ‘часть’...

При делении исследуемых значений на три множества – первостихии (вода, земля, воздух, огонь и т. п.), тела (предметы, растения, животные, человек) и абстрактные понятия – 59% лексических фиксаций приходится на последние. Это

¹ Для сравнения – доминантой китайской лексики является слово со значением ‘глаз, смотреть’, японской – ‘дерево’.

неудивительно, ведь духовный мир человека значительно разнообразнее материального. Среди абстрактных понятий наибольшей „наполненностью” характеризуются классы „пространство” и „движение”, внутри обозначений тел самым многочисленным является класс „человек”, в первостихиях доминирует „вода”.

В последней – девятой главе монографии – ментальное членение языков Европы исследуется путем выделения лексических смыслов, общих для какой-то одной пары языков. Анализ показывает, что в центре ментального пространства континента оказываются германские языки, обладающие беспрецедентной внутренней сплоченностью, сила их связи более чем в пять раз превышает силу связи между прочими языками.

Замеры системных параметров лексики позволили воронежским исследователям выделить подмножества наиболее важных элементов лексической системы языка – ядра его словарного состава.

Практическая значимость монографии определяется возможностью использования изложенных здесь данных для преподавания таких лингвистических дисциплин как „Введение в языкознание”, „Общее языкознание”, курсов по лексикологии и семантике. Странники концептуального анализа найдут в этой работе системное представление иерархически выстроенной базы для своих исследований, специалисты в области политической и социолингвистики получат любопытные данные об особенностях лингвокультурного пространства Европы.

Włodimir Miakiszew
Uniwersytet Jagielloński